

Библиотека Всемирной Литературы

Античная драма

Трагедии

Софокл

Трахинянки

Софокл

Трахинянки / Софокл — — (Трагедии)

Содержание

Действующие лица	5
Пролог	6
Парод	11
Эписодий Первый	13
Гипорхема	16
Стасим Первый	32
Эписодий Второй	34
Стасим Второй	39
Эписодий Третий	41
Стасим Третий	48
Эписодий Четвертый	50
Коммос	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Трахинянки (пер. Зелинского)

Софокл

Трахинянки

Трагедия

(пер. Фаддея Зелинского)

Действующие лица

Геракл

Деянира, его жена

Гилл, их сын

Кормилица Деяниры

Вестник

Лихас, глашатай Геракла

Старик, врач Геракла

Хор трахинских девушек

Без слов: Иола, пленница Геракла.

Действие происходит перед домом Геракла в Трахине.

Пролог

Деянира

(выходит из дома в сопровождении Кормилицы)

Напрасно молвят издавна, что рано
Судить о жизни смертного – несчастна ль
Иль счастлива она – пока он жив.
Я не сошла в Аидову обитель
И все же знаю, что досталась мне
Безмерно тяжкая, лихая доля.
Еще в Плевроне¹ у отца Энея
Такая мне грозила злая свадьба,
Как ни одной из италийских жен.
Мне женихом поток был – Ахелой,
10 И в трех он образах к отцу являлся:
То настоящим приходил быком,
То скользким змеем приползал, то снова
Как будто муж, но муж быкоголовый,
И с бороды его густой и длинной
Струи стекали влаги ключевой.
Таков был он. Я в ожиданье свадьбы
О скорой смерти всех богов молила,
Чтоб только с ним мне ложа не делить.
И поздно лишь, но все ж на радость мне
Пришел герой, сын Зевса и Алкмены.
20 Он в бой вступил с чудовищем постылым
И спас меня. Каков был бой – о том
Не расскажу: сама не знаю. Тот лишь,
Кто без забот за зрелищем следил,
Тот лишь о нем способен рассказать;
А я сидела без ума от страха
И красоту кляла, что стольких бед
Грозила стать виновницей. Исход же
По воле Зевса был благополучен.
Благополучен... так ли? Стала я
Избранницей Геракла; но с тех пор
Страх за него – мой неотлучный спутник.
30 За ночью ночь тревогой я томлюсь.
Детей своих – и тех он редко видит;
Так пахарь отдаленный свой надел
К посеву лишь и к жатве навещает.

¹ Плеврон – город в южной Этолии. Эней (Οἰνέας) – этолийский царь (не смешивать с троянским героем Энеем!).

Лишь в дом вернется – из дому уж гонит
Его царя презренного приказ.²
Окончен ныне службы срок – и ныне ж,
Как никогда, боюсь я за него.
С тех пор, как он могучего Ифита³
Убил, – мы изгнаны, и здесь в Трахине
40 В чужих чертогах проживаем; он же
Куда исчез – не знает здесь никто.
Одно лишь знаю, что в душе кручину
Он горькую оставил по себе.
Да, чует сердце лютое несчастье:
Не день ведь и не два, а десять лун
Без вести все мы – сверх других пяти.⁴
Ах, знать, беда ужасная свершилась:
Такую запись он оставил... Боги!
Удар вы отвратите от меня!

Кормилица

Не в первый раз, царица Деянира,
50 Я вижу слезы горькие твои
Об участи ушедшего Геракла;
Я все молчала – но теперь скажу.
Прости, что душу царскую твою
Умом я рабским вразумлять дерзаю
Детей я столько вижу у тебя:
На поиски хоть одного пошли ты —
И первым Гилла. Рад ведь будет он
Увидеть в добром здравии отца.
Появляется Гилл, направляющийся к дому.
Да вот он – в добрый час! – спешит к чертогу.
Знать, не впустую слово я сказала,
60 И совпадение на руку тебе.

² ...царя презренного приказ. – Еврисфея, микенского (или аргосского) царя, в услужение которому был отдан Зевсом Геракл в наказание за совершенное им в припадке безумия убийство своей первой жены и детей. По другой версии мифа, Геракл женился на Деянире уже после окончания службы у Еврисфея: придя в подземное царство за Кербером (12-й подвиг), Геракл встретил там тень Мелеагра, который попросил героя освободить его сестру Деяниру от притязаний Ахелоя и жениться на ней. В этом случае, однако, Деянира была бы к моменту возвращения Геракла после взятия Эхалии слишком молода, чтобы иметь взрослого сына и испытывать страх за Геракла во время его длительных отлучек из дома.

³ *Ифит* – сын царя Эхалии Еврита; Геракл убил его в то время, как юноша находился в Тиринфе (269—273), – родном городе Геракла, так как оттуда был родом его земной отец Амфитрион. Обычно это преступление Геракла объясняют очередным приступом безумия, насланным на него Герой. Соответственно семья Геракла была изгнана из Тиринфа и нашла приют у его друга, царя Кепка, в Трахине, а сам Геракл был по приказу Зевса продан в рабство Омфале (см. ниже, 69 сл. 248—253).

⁴ ...десять лун... сверх... пяти. – Греки вели счет по лунным месяцам. По современному счету, Геракл отсутствовал год и почти два полных месяца, из которых год ушел на службу у Омфалы, а остальное время – на подготовку к войне и захват Эхалии. Ср. 648.

Деянира

Сын мой, дитя мое! И рабской речи
Удачу бог дарует. Вот она —
Хоть и раба, но речь ее свободна.

Гилл

Какая речь? Скажи, коль можно знать мне.

Деянира

Так много дней отец твой на чужбине;
Достойно ли, что ты не знаешь, где он?

Гилл

О нет, я знаю, если весть правдива.

Деянира

Где ж он, дитя? Что слышал ты о нем?

Гилл

Весь год минувший, говорят, провел он
70 На рабской службе у жены лидийской.

Деянира

И это снес он? Все тогда возможно!

Гилл

Теперь, я слышу, он свободен вновь.

Деянира

Где ж он живет... иль не живет он боле?

Гилл

В стране евбейской град стоит Еврита.
На этот град походом он пошел.

Деянира

Так знай же, сын мой, о походе этом
Пророчество он верное оставил!⁵

Гилл

Какое? Не слыхал я ничего.

Деянира

Что или с жизнью он на нем простится,
80 Иль, совершив последний этот подвиг,
Дни остальные в счастье проведет.
Час наступил решающий. Ужели
Ты не пойдешь отцу на помощь? В нем ведь
Спасенье наше; с ним мы все погибли!

⁵ *Пророчество ... оставил!* – Деталь, не известная из других источников и введенная, по-видимому, самим Софоклом. Ср. А. 750—757, 778 сл.

Гилл

Конечно, мать, готов идти; и раньше
Пошел бы, если б знал про слово бога.
Отцу во всем сопутствовал успех —
Бояться за него не приходилось.
90 Теперь же, зная, что ему грозит,
Не прекращу я поисков, покуда
Всей правды я о нем не обнаружу.

Деянира

Иди же, сын мой. Сам ты будешь рад,
Хотя и поздней, но счастливой вести.

Гилл уходит.

Парод

На оркестру вступает Хор трахинских девушек.

Хор

Строфа I

Тебя я зову, кого звездная ночь,
Теряя покров лучезарный, рождает
И вновь усыпляет на пламенном ложе —
Тебя я зову, Гелиос, Гелиос!
Поведай, владыка сверкающих стрел —
Где ныне приметил ты сына Алкмены?
100 Скитается ль он по извилинам моря?
В Элладе ли, в Азии ль ищет приюта?
Поведай нам, бог, о сияющем взоре!

Антистрофа I

Я вижу – и сердце щемит мне печаль —
Я вижу награду борцов, Деяниру,
В слезах неутешных, в тоске неусыпной,
Как пташку лесную, певицу скорбей.
Все мысли ей занял зловещий уход
Скитальца-супруга; и ночью глухою
Не сходит печаль с овдовелого ложа,
110 Не сходит с ума лиходейка-забота;
Все чует беду истомленное сердце.

Строфа II

Как в пучине разъяренной
Под крылом ветров могучих
Справа, слева вал за валом
Ударяет на пловца,
Так и витязя-кадмейца⁶
То крутит, то вновь возносит

⁶ ...витязя-кадмейца... – Геракла, рожденного Алкменой в Фивах.

В многотрудном море жизни
Разъяренная волна.
Все же бог его поныне
От обители Аида
120 Невредимого спасал.

Антистрофа II

Дай же в речи дружелюбной
Упрекнуть тебя, подруга:
От надежды ты отрадной
Отречься не должна.
Ведь и царь – вершитель мира,
Зевс-Кронид, в земной юдоли
Дней безоблачного счастья
Человеку не судил,
И Медведицы вращенье
Круговое с горем радость
130 Чередует для людей.

Эпод

Да; не всегда царит на небосклоне
Ночь звездная; не навсегда навис
Мрак горести над жизнью человека.
И счастье и нужда
Сегодня одному,
Другому завтра достаются в долю.
Запомни же навек,
Царица, речь мою,
Когда опять томиться будешь страхом:
Ужели сына своего в беде
140 Оставит Зевс. Кто этому поверит?

Эписодий Первый

Деянира

Вам введома тоски моей причина;
Но как я стражду, милые, того
Не знаете, и знать вам не желаю.
Ах, молодежь!⁷ Мы в парниках ее
Растим и холим, чтоб ни солнца зной,
Ни дождь ее, ни ветер не касался;
Беспечна жизнь ее до той поры,
Когда девица женщиною станет
И причастится тех ночных печалей,
150 В которых страх за мужа и детей.
Изведав это, по себе поймете,
Какое горе сердце мне щемит.
Я много слез и раньше проливала,
Но никогда так горько, как теперь.
Когда Геракл в последний путь собирался,
Он мне дощечку с письменами дал
Старинную – до тех пор он ни разу,
На подвиг отправляясь, не решался
Ее оставить дома: знал он твердо,
160 Что побеждать идет, не умирать.
Теперь же, точно с жизнью он прощался,
Определил он вдовый мой надел
И детский – сколько каждому в наследье
Земли отцовской оставляет он, —
И срок поставил: Если на чужбине
Сверх года он три месяца пробудет,
То это значит: или он погиб.
Иль, смерти избежав, домой вернется,
170 Чтоб жизни путь в покое завершить.
То божье слово, молвил он; ему же
В Додоне⁸ дуб его открыл старинный
Устами двух пророчиц-голубиц.
И ныне срок тот наступил, подруги,
И слово божье исполненья ждет.

⁷ Ах, *молодежь!* – Доу считает эти три стиха поздней вставкой, поскольку рассуждение Деяниры слишком напоминает популярные в поздней поэзии идиллические описания заповедных мест; в действительности, как бы ни оберегали родители своих детей, найти такое место, где бы летом не светило жаркое солнце, а зимой не свирепствовали дожди и ветры, в реальной жизни едва ли возможно. Доводы Доу несомненно заслуживают внимания. Поскольку же 147 начинается с противительного союза *ἀλλὰ* («однако»), надо предположить, что либо после 146 выпал один стих («Жизнь незамужней девушки свободна от забот»...), либо этот стих заменила поздняя вставка.

⁸ *Додона* – древнее святилище Зевса в Эпире, где жрицы, носившие название «голубки», давали прорицания мертвым, вслушиваясь в шум листьев священного дуба.

И никогда так сладко мне не спится,
Чтоб мне с постели не вскочить в испуге,
При мысли, что лишиться я должна
Храбрейшего из всех мужей на свете.

Корифей

Ни слова больше! К нам идет мужчина
Увенчанный; знать, радость он несет.

Вестник

(поспешно приближается, со стороны города)

180 Моя царица, первым из гонцов
Освобожу тебя от страха. Муж твой
Жив, победил и дань победы славной
Несет родным Трахина божествам.

Деянира

Что ты сказал, старик? Скажи еще раз!

Вестник

Сказал, что скоро твоей супруг желанный
Вернется к нам с победоносной ратью.

Деянира

Кто знать вам дал? Трахинец иль чужой?

Вестник

Там, где наш скот пасется на лугу,

Глашатай Лихас всем нам весть поведал,
190 И я к тебе бежать пустился первым,
Чтоб первым дар и милость заслужил.

Деянира

Что ж сам он медлит, если весть благая?

Вестник

Не так легко пройти ему, царица:
Его народ малийский обступил,
С расспросами дорогу преграждая.
Ведь кто тоскою истомился, тот
Не отойдет, не насладившись вдоволь.
Так вот и он, их воле угождая,
Своей лишился; но придет он скоро!

Деянира

200 О Зевс, властитель Эты заповедной!
Ты поздний мне, но светлый дар прислал.
Запойте песню вы, что в доме нашем,
Вы, у дверей! Нежданным солнцем ясным
Взошла та весть, что жизнь мне принесла.

Гипорхема

Хор

В свадебном веселье⁹
Возликуй, чертог!
Дружной песней славьте,
Юноши, владыку:
210 Аполлон вам внемлет,
Сребролукий бог.
Пойте, девы, звонко:
«О пеан, пеан»!
Ту, что в мраке ночи
Светочи возносит,
Чья стрела пугливых
Ланей поражает —
Ваша да прославит
Артемиду песня,
С ней соседних нимф!
Помчусь и восторженной пляской
Отвечу на флейты призыв.
Ты видишь, меня возбуждает
Твой плющ, эвоэ! всемогущий
Владыка ума моего:
220 В вакхической радости гонит
Прислужниц своих Дионис.

На оркестре появляется Лихас, сопровождающий пленниц.

Хор

Ио, ио пеан!

(Деянире)

Смотри, смотри, подруга!
Лицом к лицу блаженство
Ты видишь наконец.

⁹ В свадебном веселье... – Стихи, испорченные в рукописи. Переводя «в свадебном веселье», Зелинский присоединился к чтению ἀμελλόνυμφος, толкуя его таким образом, что Деянире ждет как бы новая свадьба после длительного отсутствия супруга. Однако такое толкование представляет явное насилие над греческим языком. Удачную поправку предложил Пэйдж, использованную Доу: ἀνολόλυσσάτ' ἐν δόμοις... ὃ μελλόνυμφοί «возгласите ликующую песнь в чертогах, вы, готовые к браку», – т. е. девушки, составляющие хор.

Деянира

Да, милые; от глаз моих не скрылся
Вид этот – долго я ждала его!

(К Лихасу)

Тебе, глашатай, первый мой привет!
Давно желанный, если только радость
Ты мне несешь.¹⁰

Лихас

Да, госпожа моя,
230 Сколь радостен привет твой, столь отраден
И наш приход. За добрые дела
Достойно добрыми встречать словами.

Деянира

О дорогой, на первый мой вопрос
Ответ дай первый: жив ли мой Геракл?

Лихас

Конечно. Я живым его оставил,
Цветущим, сильным, без следа болезни.

Деянира

В стране родной, иль варварской? Скажи!

¹⁰ *Ты мне несешь.* – В оригинале обращение Деяниры укладывается в полные четыре стиха; введенной Зелинским ἀντιλαβή в греческом тексте нет.

Лихас

В Евбее. В честь кенейского он Зевса¹¹
Там жертвенник и рошу освящает.

Деянира

Обета долг? Иль приказанье бога?

Лихас

(показывая на пленниц)

240 Он дал обет, когда с оружием бранным
Их город он поработить собрался.

Деянира

А кто они, скажи мне, и откуда?
Мне жаль их – если жалость тут уместна.

Лихас

Их муж твой, взяв Еврита град, богам
Наградой выбрал и себе добычей.

Деянира

Еврита град? Так под его стенами
Весь долгий срок разлуки он провел?

¹¹ В честь кенейского он Зевса... – Кенейский мыс – крайняя северо-западная оконечность Евбеи.

Лихас

Не весь. Он долго у лидийцев медлил,
(Так говорит он сам) – не доброй волей,
250 А купленный. Негодовать не должно
На то, что Зевс определил, жена.
Он, проданный лидианке Омфале,
Исполнил год (так говорит он сам),
И так был уязвлен обидой этой,
Что клятву дал виновника ее
Поработить с женою и детьми.
И слово мужа не пропало даром.
Очистившись, дружину он набрал
Из люда пришлого – и грянул бой
260 У стен Еврита: всех своих страданий
Его считал виной он одного.
К нему однажды, как кунак старинный,¹²
Он гостем в дом вошел. И что ж? Хозяин
Глумился словом и недоброй мыслью,
Что гость, владыка всеразящих стрел,
Уступит меткостью его сынам,
Что он, как раб последний, господину
Готов во всем покорно угождать.
И на пиру его, в хмельной отваге
Прогнать с позором со двора велел.
Вскипел ретивый муж. И вот, в отместку,
Когда Ифит, ища табун заблудший,
270 Его тиринфский замок навестил
И, вниз смотря, но о другом мечтая,
Стоял на вышке – тот его внезапно
Низвергнул в бездну со стены крутой.
Разгневался на то богов владыка.
Отец наш общий, олимпиец Зевс:
Он сына в рабство отдал – в наказание,
Что он врага – один лишь в жизни раз —
Убил коварством. А убей открыто —
Зевс снизошел бы к справедливой мести:
280 И небожителям противна спесь.
Теперь их всех язык неукротимый
В Аида свел туманную обитель;
Их город взят. А те, что пред тобой,
Простившись с счастьем, в незавидной доле
К тебе пришли. Так приказал твой муж, —
Его приказ я честно исполняю.
А сам он вскоре, дань священной жертвы
Отцу принеся Зевсу за удачу,

¹² ...как кунак старинный... – Еврит обучил юного Геракла стрельбе из лука. Ср. Феокрит 24, 107 сл.

Сюда придет. Таков конец отградный
290 Хорошей речи, госпожа, моей.

Корифей

Царица, ныне счастлива ты явно:
И взор и слух победою полны.

Деянира

Конечно, рада повести я славной
О счастье мужа – рада от души.
И быть не может иначе. Но все же
И страх питать за баловня успеха
Велит нам разум: долго ль до паденья?
Ах, жалко мне, так жалко мне, подруги,
На них смотреть, на сирот горемычных,
300 Бездомных, брошенных в стране чужой.
Давно ль они цвели в свободной доле
Среди своих? Теперь удел их – рабство!
О Зевс-вершитель! Не суди мне видеть
Такого ж гнева твоего на тех,
Что мною рождены! Такой боязнью
Меня исполнил их печальный вид.
(Обращая внимание на Иолу)
Ах, кто ты, кто, страдалица младая?
В девицах ли? Иль матерью слыла?
Не говорит о муках материнства
Твой стан... и столько благородства в нем...
310 Кто, Лихас, эта пленница? Скажи мне!
Кто мать ее? Как звать ее отца?
Скажи! Всех боле тронута я ею:
Она одна достоинство хранит.

Лихас

Почем мне знать? К чему меня пытаешь?
Евбеянка – и видно, не простая.

Деянира

Уж не царевна ль? Дочь имел Еврит?

Лихас

Почем я знаю? Нам не до расспросов.

Деянира

И имени от спутниц не слышал?

Лихас

Да нет же: молча путь свой совершал я.

Деянира

(К Иоле)

320 Откройся ж ты мне, бедная! Ведь горе,
Когда и имя пропадет твое.

Лихас

Не жди ответа. Не изменит дева
Упорству своему. Она ни слова,
Ни звука одного не проронила
На всем пути. В страдании безмолвном
Она лишь слезы льет с минуты той,
Когда добычей поднебесным ветрам
Свой отчий дом оставила она.
Была жестока к ней судьба – но этим
На снисхожденье право ей дала.

Деянира

Иди же с миром в дом мой, чужестранка,
330 Так, как самой приятней. Не хочу я
Страданий новых причинять тебе:
Довольно терпишь ты и так. – И мы
Войдем во двор:¹³ тебе собраться надо
В обратный путь, мне – к встрече дом убрать.

Лихас с пленницами и Деянира направляются к воротам;
Вестник выступает ей навстречу.

Вестник

(Деянире)

Не торопись. Дай им уйти – узнаешь,
Кого ты в дом ввела, узнаешь все,
Что от тебя намеренно скрывают:
Об этом мне вся истина известна.

Деянира

О чем ты? Для чего еще мне медлить?

Вестник

340 Меня послушай. Давеча ведь правду
Тебе сказал я – и теперь скажу.

Деянира

Что ж, позовем обратно тех? Иль тайну

(указывая на хор)

Лишь мне да им согласен ты открыть?

¹³ *Войдем во двор...* – Современный Софоклу греческий дом располагался по четырем сторонам внутреннего двора. Впрочем, в оригинале этой детали, введенной Зелинским, нет; там просто сказано: «Войдем в дом».

Вестник

Тебе да им; а те пускай уйдут.
Лихас и пленницы уходят в дом.

Деянира

Они уж скрылись; говори, что знаешь.

Вестник

Глашатай этот весь рассказ свой длинный
Вел по неправды колее кривой.
Он или ныне стал гонцом коварным,
Иль раньше лживым вестником пришел.

Деянира

Что говоришь ты? Выскажись яснее!
350 В недоуменье ты поверг меня.

Вестник

При всем народе этот человек
Рассказывал, что ради девы пленной
Твой муж престол Еврита ниспроверг
И стены срыл Эхалии венчанной,
Что лишь Эрот из всех богов небесных
Его на подвиг бранный вдохновил —
Не Лидия, не прихоти Омфалы,
Не рабской службы у нее позор,
Не смерть Ифита, сброшенного в пропасть,
Как он теперь притворно говорит.
Вначале словом он склонить пытался
Ее отца, чтоб дочь свою родную
360 Ему для тайных наслаждений дал.
Отказ. Тогда, предлог пустой придумав,

Он двинул рать¹⁴ на родину ее.
Царя-отца он лютой смерти предал,
Разрушил город, а красу-царевну —
Ты видела? – он в дом к тебе ведет!
Ведет не спроста, не рабой смиренной —
Об этом ты и думать не должна:
Уж коль он страстью воспылал такую...
Прости; решил я все тебе открыть,
370 Царица, что от Лихаса я слышал.
Не я один, а весь народ трахинский
Со мной там был; спросить любого можешь.
Тебя рассказ мой огорчил, я вижу:
Что ж делать! Правду я зато сказал.

Деянира

О горе, горе! Что со мной творится?
Какую язву тайную ввела
Я в терем свой! Так вот она какая
Безродная, как клялся провожатый!

Вестник

Да, как же! В блеске красоты и славы,
380 Державного Еврита дочь, она
Звалась Полой – а ее он рода
Не мог назвать: не наводил, мол, справок...

Корифей

Погибнут пусть не все злодеи – тот лишь,
Кто втайне зло недолжное творит!

Деянира

Как быть, подруги? Так поражена я

¹⁴ *Он двинул рать...* – Эти стихи по ряду грамматических и смысловых причин возбуждают сомнение у издателей. Зелинский с полным основанием оставил без перевода 363, а 364 постарался присоединить к 362, избегая затруднений, создаваемых в этом случае оригиналом.

Всем слышанным; не знаю, что мне делать.

Корифей

Войди в хоромы, допроси его:
Он скажет правду, лишь пытай построже.

Деянира

Да, я войду. Совет дала ты здравый.

Вестник

390 А мне остаться? Иль войти прикажешь?

Деянира

Нет, оставайся. И послов не надо:
Он добровольно из дому идет.

Лихас

(выйдя из дому)

Что мне Гераклу передать, царица?
Ты видишь, я в обратный путь готов.

Деянира

Пришел так поздно, и уже уходишь,
Разговориться не успев со мной!

Лихас

Я на вопросы отвечать согласен.

Деянира

И правду всю мне скажешь, без утайки?

Лихас

Клянуся Зевсом – все, что знаю сам.

Деянира

400 Скажи мне: кто та пленница, что в доме?

Лихас

Евбеянка; а кто отец, – не знаю.

Вестник

Смотри сюда: ты знаешь, перед кем ты?

Лихас

А ты зачем вопрос мне этот ставишь?

Вестник

Изволь ответить, коль в уме ты здоров.

Лихас

Я пред державной Деянирой, дочьрю
Энея и Геракловой супругой —
Коль не ослеп я, – госпожой моей.

Вестник

Вот это и хотелось мне узнать.
Ты госпожой ее назвал?

Лихас

По праву.

Вестник

410 Какую ж казнь ты претерпеть достоин,
Когда ее ты нагло обманул?

Лихас

Я обманул? Брось выдумки, почтенный!

Вестник

Не я, а ты выдумывать горазд.

Лихас

Я уйду; тебя мне слушать глупо.

Вестник

Постой: ответь мне кратко на вопросы.

Лихас

Что ж, спрашивай; не молчалив, небось.

Вестник

Ту пленницу, что ввел ты в дом – ты понял,
О ком я говорю?

Лихас

Что ж дальше? Понял.

Вестник

Ее ты знать не хочешь; а тогда
420 Ведь звал Полой, дочерью Еврита?

Лихас

Где звал? Кто слышал? Кто во всей Элладе
Свидетелем, что так я звал ее?

Вестник

О, сколько хочешь! В сборище трахинцев
Огромная толпа тебе внимала.

Лихас

Эге!
Сказал я лишь, что ходит слух такой,
Догадка – не отчет о деле верном.

Вестник

Какая там догадка! Ты ль не клялся,
Что вводишь в дом ее женой Геракла?

Лихас

Женою, я? Царица дорогая,
430 Скажи хоть ты, что это за чудак?

Вестник

А тот чудак, что слышал от тебя —
Вот как теперь – что из любви он к деве
Эхалию разрушил всю дотла.
Да; что тому не Лидия причиной,
А только к ней внезапная любовь.

Лихас

Вели ему уйти, царица! Право,
Под стать ли мне, степенному мужчине,
На всякий бред больного отвечать?

Деянира

Нет, ради Зевса, чей перун сверкает
С вершины Эты: все открой мне, все!
Ты не пустой ведь женщине внимаешь.
Я знаю сердце человека; знаю,

Самой природой не дано ему
440 Всегда одним и тем же увлекаться.
А тут еще – Эрот. Кто с ним дерзает
Тягаться силой, как борец в палестре,
Тот безрассуден. И богами он
Державно правит¹⁵ прихотью своею,
И я его извела законы;
Теперь другая женщина – как я.
Мне ль мужа своего корить, что он
Болезни той безропотно отдался?
Иль ты бранить, что страсть в нем пробудила,
В которой для меня позора нет.
Нет, не безумна я. А ты запомни:
Коль мой супруг ко лжи тебя наставил,
450 То школу ты постыдную прошел.
А если сам себя в науке этой
Ты воспитал, то вместо благородства
Ты лишь дурную славу обретешь.
Скажи мне правду. Ведь прослыть лжецом —
Свободному тяжелая обида;
А истины ты все равно не скроешь:
Свидетелей не мало – их спрошу.
Иль ты меня боишься огорчить?
Мне неизвестность тягостна, не спору;
Но в знанье нет угрозы для меня.
460 Уж сколько женщин в жены брал супруг мой!
И что ж? слыхала ль хоть одна из них
Дурное слово от меня? И этой,
Хоть расплывись она в любви, – не трону.
О нет; мне жалость вид ее внушает
Сильнейшую. Своею красотой
И собственную жизнь она сгубила,
И отчий город, бедная, неволей
Разрушила. – Но в этом боги властны.
Ты можешь лгать кому угодно, мне же
Всегда и всюду правду говори.

Корифей

470 Она права; послушайся: не спорь,
И все тебе мы благодарны будем.

¹⁵ *И богами он Державно правит...* – См. Ан. 781 и примеч.

Лихас

Царица дорогая! Так разумны
Слова твои, как далеки от спеси,
Что я молчать и скрытничать не в силах.
Да, прав тот вестник. К ней Геракл в те дни
Неудержимой страстью загорелся;
Из-за нее в потоках крови бранной
Эхалия родная пала в прах.
Все ж должен за него я заступиться.
480 Не отрекался от нее нигде он,
И страсть свою скрывать мне не велел,
Я сам, царица, не решился вестью
Правдивой сердце огорчить твоё
И провинился – коль вина тут есть.
Теперь ты знаешь все – и в знанье этом,
К твоей, к его отраде обоюдной,
Люби ту деву и сдержанней старайся
То слово ласки, что ты ей сказала:
Ведь он – во всем непобедимый витязь
И лишь пред ней оружие сложил.

Деянира

490 Я и сама так поступить решила.
Усиливать лихое наважденье
Безумным богоборством не хочу.
Теперь войдем. Тебе я передать
Словесное имею порученье
И дар ответный на дары его.
Пришел ко мне ты с полными руками —
Не след тебе с пустыми уходить.

Стасим Первый

Строфа

Хор

Великую силу являет в бою

Афродита!

Сказать ли, как власть испытали ее
500 Царь вселенной
И ночи подземной владыка,
И грозный земли колебатель,
Бог трезубца?
Оставим блаженных. Какие борцы
Отважились в бой ради свадьбы твоей,

Деянира!

В каких поединках они проявили
Под градом ударов, покрытые пылью,
Мощь и удаль?

Антистрофа

Пришел Ахелой, эниадский поток¹⁶
Грознорогий,
510 С безмерною силой в копытах, быка
Дикий образ.
Пришел и от Вакховой Фивы¹⁷
С копьем, булавой и стрелами

¹⁶ ...эниадский поток... – Город Эниады расположен недалеко от впадения Ахелоя в Ионическое море.

¹⁷ ...от Вакховой Фивы... – См. Ан. примеч. к 1115 сл.

Сын Кронида.

Такие противники, страстью горя,
Спустились в поляну для брака с тобой,

Деянира!

Но ведала бой, управляя незримо,
Одна лишь владычица неги любовной —

Эпод

Афродита.

Посыпались рук богатырских удары,
Вокруг раздалось бряцание стрел,
Рога заскрипели; стоял над поляной
Впережку рев и стон.
520 Вот строятся «лестниц» крученые козни,
Вот гибельной «плигмы»¹⁸ исход роковой;
А нежная дева о взоре прекрасном
На кургане мужа ждет.
Ах, как зритель равнодушный¹⁹
Я пою о славной брани;
Но был жалостен невесты
Дожидающейся лик,
Жалостен, когда расстаться
Ей с родимую велели
И как сирую телицу
530 На чужбину увели.

¹⁸ «Лестница», «плигма» – приемы из арсенала борцов. Некоторое представление о ходе этой борьбы может дать рассказ Ахелоя у Овидия (Метаморфозы IX, 50-54).

¹⁹ ...как зритель равнодушный... – Перевод Зелинского по его конъектуре φατήρ (ср. 22 сл.), введенной вместо бессмысленного ркп. μάτηρ и принятой затем Пирсоном и Дэном.

Эписодий Второй

Деянира

(выходит из дому с запечатанным ларцом в руках)

Украдкой к вам я вышла, дорогие,
Пока с младыми пленницами Лихас
Ведет внутри прощальный разговор.
Хочу сообщить вам, что я совершила,
Хочу участью вашему доверить
Глухую скорбь истерзанной души.
Ту деву (только подлинно ли – деву?)
Я приняла, как судовщик товар —
Товар обидный, купленный ценою
Любви моей. И вот теперь нас двое,
И под одним мы одеялом ждем
540 Объятий мужа; вот какой гостинец
Геракл, мой верный, любящий супруг,
Привозит мне – за то, что я так долго,
Так честно дом скитальца берегла!
Хоть гнева не питаю я в душе
(Привыкла я к такой его болезни),
Но с нею жить в одном и том же браке —
Нет, это выше женских сил. К тому же
Ее краса, я вижу, расцветает,
Моя – идет на убыль, а мужчины
Любовный взор лишь свежестью прикован
И облетевшим брезгает цветком.
550 И я боюсь, что будут звать Геракла
Моим супругом, мужем же – ее.
Но вновь скажу, что гневаться – не дело
Разумной женщины; хочу вам только
Доверить мысль спасения мою.²⁰
Давно храню в ковчеге медном, девы,
Я давний дар чудовищного Несса.
В дни юности его я собрала
В потоках крови, что с груди косматой
Струились издыхающего зверя.
Тот Несс тогда через Евен²¹ глубокий
Людей за плату на плечах своих
560 Перевозил, без весел, без ветрила.

²⁰ ...мысль спасения мою. – Перевод по конъектуре Кэмпбела νόημα вместо неудовлетворительного по смыслу ркп. λύπημα.

²¹ Евен – река, берущая начало на юго-западном склоне Эты и впадающая в Коринфский залив восточнее Плеврона.

Он и меня, когда, отцу покорна,
С Гераклом в первый путь я снарядилась,
Понес чрез реку. На середине брода
Рукой нескромной он меня коснулся;
Я вскрикнула – и тотчас Зевсов сын
В него стрелу крылатую пустил.
Стрела со свистом грудь ему пронзила
И в легкое впилась; сраженный насмерть
Сказал мне зверь: «Энея-старца дочь!
570 Хочу на память о моей услуге
Тебя почтить – за то, что я тебя
Наездницей последней перевез.
Возьми в свой плащ моей ты крови ком,
Что запеклась вокруг стрелы в том месте,
Где яд лернейской гидры в черный цвет
Ее окрасил. Приворот могучий
В нем обретешь ты для любви Геракла:
Какую б впредь ни встретил он жену —
Сильнее, чем тебя, он не полюбит».
О средстве том я вспомнила, подруги,
Хранившемся в дому и под замком,
И вот прибавив снадобья, как Несс
580 Мне указал, – я этот плащ Гераклу
Им намастила. Вот вам весь рассказ.
В душе я дерзких мыслей не растила
И знать их не хочу; преступных жен
Я ненавижу. Цель моя другая:
Хочу своим я средством превзойти
Ту деву, что заморозила мужа.
Но если вам не по сердцу мой шаг,
Я отказаться от него готова.

Корифей

Надежно ль это средство? Если да, —
То мысль твою одобрить мы согласны.

Деянира

590 Надежно ли? Уверенность питаю,
Но испытать поныне не могла.

Корифей

Уверенности мало. Зная, действуй;
А знание один лишь опыт даст.

Деянира

Что ж, опыт близок; Лихаса я вижу,
Он у ворот, – готов в обратный путь.
Вы лишь храните тайну, дорогие:
Во мраке и позор нам не в укор.

Лихас

(выходя из дома)

Чем услужить тебе могу, царица?
Проходит время; опоздился я.

Деянира

600 Чем услужить ты можешь мне, нашла я,
Пока ты с пленными беседу вел.
Прошу тебя вот этот плащ нарядный,
Труд рук моих, супругу передать.
Но вот условие: никто не должен
Опричь владельца надевать его,
Не должен ни палящий солнца луч
Его увидеть, ни трапезы божьей
Святой огонь, ни пламя очага,
Пока он явно, в явном одеянье,
Его богам в день жертвы не представит.
610 Таков, скажи, был мой обет: спасенным
Его увидев, иль услышав весть
Надежную – в хитон прекрасный этот
Его одеть и показать богам
Слугою новым в новом облаченье.
А достоверность слов моих ты знаком
Ему докажешь, здесь запечатленным.²²

²² ... знаком... здесь запечатленным. – Отпечатком на воске, сделанным с кольца Деяниры.

Итак, иди. Переступить приказ мой
По долгу ты глашатая не волен;
За исполненье ж от обоих нас
Получишь ты двойную благодарность.

Лихас

620 Клянусь Гермесом, чью несу я службу
Почтенную, ты мной довольна будешь:
И твой ларец ему я передам
Нетронутым, и то привета слово,
Какое мне ты поручить хотела.

Деянира

Ну что ж, ступай. Ты сам ведь знаешь, точно,
Как в нашем доме обстоят дела?

Лихас

Благополучно; так и доложу.

Деянира

Затем... про пленницу... ты сам ведь видел,
Как ласково я встретила ее?

Лихас

Поныне сердце в радости трепещет!

Деянира

630 Так что ж добавить? Как с ним жажду встречи?
Повременим. Узнать сначала надо,

Насколько жаждет встречи он со мной.

Лихас уходит. Деянира удаляется в дом.

Стасим Второй

Хор

Строфа I

О вы, что у скал надбрежных²³
Кипучий исток блюдете!
Что склоны священной Эты
И средний услон малийский
Зовете страной своей!
Что край населяете морю соседний
Девы златолукой,
Где эллинов речи в собраниях славных
Фермопилы внемлют!

Антистрофа I

640 Вы флейты прекрасноручной
Услышите голос скоро:
Не вестницей вражьей брани²⁴
Придет она – с песней лиры
Сольется призыв ее.
Сын Зевса-царя и Алкмены счастливой
Скоро к нам вернется;
Увенчанный доблестью, знаки победы
Он с собой приносит.

Строфа II

Где не блуждал изгнанник бесприютный?
Двенадцать лун он за морем томился,
И мы не знали ничего.
650 Его ж супруга любящей душою,

²³ *О вы, что у скал надбрежных...* – Хор обращается к людям, населяющим область между Этой и малийским заливом. *Кипучий исток...* – Горячий источник в Фермопильском ущелье... *край...* *девы златолукой...* – Артемиды, слывшей покровительницей заливов ... *эллинов речи...* *Фермопилы внемлют!* – К Фермопилам с запада примыкал городок Анфема, где собирались члены дельфийско-фермопильского союза, включавшего в себя племена, населявшие окрестные земли.

²⁴ *Не вестницей вражьей брани...* – В сопровождении флейты часто исполнялись воинские песни и марши.

В многострадальной доле изнывая,
О нем потоки слез лила.
Но в гневе вскипел Арес:
Час брани лихой настал —
И минули дни тревоги.

Антистрофа II

Вернись же к нам, вернись скорей, желанный!
В путь торопи твой струг многовесельный,
Без отдыха его гони,
Пока до нас не доплывет он, остров
И жертвенник покинув, где ты ныне
Благодаренье шлешь богам.
660 Вернись, но с огнем в груди,
Подвластный чарам любви,²⁵
В крови заключенным зверя!

²⁵ *Подвластный чарам любви...* – Стихи испорчены. Перевод сделан по общему смыслу.

Эписодий Третий

Деянира

(поспешно выходя из дому)

О милые, как страшно мне! Боюсь,
Зашла я слишком далеко в затее.

Корифей

В чем дело, Деянира, дочь Энея?

Деянира

Не знаю; но боюсь, что вместо блага
Я страшное свершила злодеянье.

Корифей

Ужель про дар Гераклу говоришь?

Деянира

Да, про него. О, никому совета
670 Не дам – без знания действовать впотьмах!

Корифей

Коль можно, объясни, чего боишься.

Деянира

Рассказ о чуде невообразимом
Услышать вам, подруги, предстоит.
Тот белый клочок овцы прекраснорунной,
Которым плащ я дома натирала —
Разрушен весь! Не посторонней силой, —
Нет! сам себя, шипя, он пожирает,
По каменному растекаясь полу.
Не поняли вы слов моих, я вижу;
Постойте же, я расскажу вам все.
680 Из тех наказов, что кентавр мне дал,
Стрелую в грудь жестокой пораженный,
Не позабыла я ни одного.
Так прочно их запечатлела я
В своей душе, как на скрижали медной
Незыблемы чернеют письма.
Он так учил, и так я поступила:
Хранила эту мазь в укромном месте,
Вдали от света и тепла, покуда
Я испытать его не пожелаю.
Все это свято я блюла. И вот,
Когда настало время, в мраке дома
Натерла я мой плащ, клочок шерсти вырвав
690 У нашей же овцы, затем сложила
И схоронила в ящике, как сами
Вы видели: луч солнечный его
И не коснулся. — А теперь, домой
Вернувшись, несказанное я вижу
Явленье, выше мысли человеческой:
Тот клочок овечьей шерсти, коим плащ
Я натирала,²⁶ — бросила случайно
Я в самый жар, на солнцепек. Нагревшись,
Он по земле вдруг растекаться стал,
Теряя вид свой прежний, рассыпаясь,
700 Как сыплются опилки под пилой.
Так он лежит — а где лежал он раньше,
Вскипают комья краснобурой пены,
Как будто кто густую влагу пролил
Плодов созревших Вакховой лозы.
Не знаю, что подумать, — только вижу,
Что страшное я дело совершила.
Ради чего и за какую милость
Стал бы тот зверь в минуту страшной смерти

²⁶ ...коим плащ Я натирала... — Многие исследователи считают стих вставкой, сделанной кем-нибудь из актеров при повторной постановке трагедии. Если согласиться с этой атетезой, перевод Зелинского придется перестроить следующим образом: Тот клочок овечьей шерсти я случайно на солнцепеке бросила. Нагревшись...

Ко мне, виновнице, благоволить?
Нет! Он убийце отомстить хотел
710 И для того мне вкрадывался в душу.
Теперь я это поняла, но поздно!
Да, чует сердце: мужа своего,
Одна из смертных, я свожу в могилу!
Хирон²⁷ был богом, да; но и его
Замучила стрелы отравы этой.
Всем губительно ее прикосновение;
Теперь еще через кентавра кровь
Тот черный яд прошел; ужель Геракла
Он пощадит? Безумное желанье!
Но твердо я решила, если он
720 Оставит свет, под тем же пасть ударом —
Невыносимо жить в бесславье²⁸ той,
Которой честь всех жизни благ дороже.

Корифей

Явленьям грозным страх – обычный спутник;
Все ж до исхода не теряй надежды.

Деянира

Кто замыслы безумные взлелеял,
Тому надежда сил не придает.

Корифей

Но если кто невольно виноват,
Того прощают – и тебе простится.

Деянира

Так не участник горя рассуждает,
730 А тот, кто сам беды не испытал.

²⁷ *Хирон* – кентавр, отличавшийся от своих диких и разнужданных соплеменников благородством нрава. У него воспитывался Геракл, который позже случайно ранил его стрелой, пропитанной ядовитой кровью Гидры. Ср. 1095—1097.

²⁸ *Невыносимо жить в бесславье...* – Ср. А. 479 сл.

Корифей

Речь прекрати, коль сыну ты не хочешь
Ее доверить: с поисков отца
Он возвратился и сюда спешит.

Стремительным шагом входит Гилл.

Гилл

О мать моя! Уж лучше б я не встретил
Тебя живой; иль матерью другого
Ты б стала; иль безжалостное сердце
На лучшее бы променять могла!

Деянира

За что, мой сын, ты так жесток ко мне?

Гилл

За то, что мужа... да! что моего
740 Родителя сегодня ты убила!

Деянира

Что говоришь, дитя мое! Опомнись!

Гилл

То говорю, чего уж не исправить.
Былого не вернешь ты в небытьё.

Деянира

Откуда эта весть? С чьих слов, мой сын,
Меня винишь ты в столь несчастном деле?

Гилл

Я видел сам тяжелые мученья
Отца; не нужен мне язык чужой.

Деянира

Где ж ты нашел, где встретил ты его?

Гилл

Ты хочешь знать? Наслушаешься вдоволь.
750 Когда с похода славного домой
Он возвращался, город взяв Еврита,
И вел с собой победные трофеи
И первенцы добычи для богов, —
Есть мыс Евбеи;²⁹ с двух сторон его
Морской колеблет вал; зовут Кенеем, —
Там Зевсу он родителю алтарь
Отмежевал и листовенную рошу.
Впервые там увидел я его
И в радости с тоской своей простился.
Уж к жертве он обильной приступить
Сбирался – вдруг его глашатай Лихас
Вернулся из дому, твой дар неся,
Плащ смертоносный. Он его надел,
Во всем наказу твоему послушный,
760 И в нем быков двенадцать непорочных
Заклал, почин добычи; всех же сто
Голов скота различного привел он.
Вначале он с душою просветленной
Мольбы, несчастный, возносил к богам,
Одежде новой радуясь. Когда же

²⁹ *Есть мыс Евбеи...* – Нарушение синтаксического строя в переводе соответствует анаколупу в оригинале; таким способом Софокл передает волнение Гилла, не способного следить за правильностью своей речи.

Огонь священной жертвы разгорелся
В борьбе и с кровью и с древесным соком, —
Пот выступил на теле у него,
И по суставам плащ к нему прильнул
Везде вплотную, точно столяром
Прилаженный. Вдруг бешеная боль
770 Встрясла его, проникши в мозг костей,
И стала грызть кругом себя отравя,
Как яд грызет гадюки ненавистной.
Тут крикнул он глашатаю-беднягу,
В злодействе неповинного твоём, —
С каким коварным замыслом тот плащ он
Ему принес? В недоуменье Лихас
Сказал, что твой и только твой – вручил
Он дар ему, приказ твой исполняя.
Едва услышал эти он слова,
И судорога в легкие внезапно
Ему вонзилась болью беспощадной —
Схватил он за ногу его в том месте,
Где голени вращается сустав,
И бросил о скалу, что среди моря
780 Его волной обрызгана кругом.
Разбился череп надвое, и белый
Потек с волос облитый кровью мозг.
Заголосил народ: двойное горе! —
Смерть Лихаса, безумие Геракла!
К нему никто приблизиться не смел.
Метался он, то вскакивал, то падал,
Со стоном, с ревом; вторили вокруг
Локрийцев склоны горные³⁰ и скалы
Евбейские. И долго он метался,
790 В стенаньях долго он вопил, твоё
Неласковое ложе проклиная,
Несчастливая, и свадьбу у Энея,
Которой жизнь он загубил свою.
Но, наконец, средь жертвенного дыма
Подняв свой взор блуждающий, на мне
Остановил его. Стоял в толпе я
И слезы лил. Позвав меня, сказал он:
«Приблизься, сын мой, не бросай больного,
Не бойся гибель разделить мою,
И, если можешь, унеси в пустыню,
800 Где б не увидел смертный глаз меня.
Но если жалость ты ко мне питаешь,
То хоть отсюда увези, хоть здесь
Не дай мне умереть!». Приказ услышав,
Его на дне мы лодки уложили

³⁰ Локрийцев склоны горные... – Локрида расположена напротив Кенейского мыса.

И переправили сюда с трудом
Безмерным: в корчах он кричал все время.
И скоро вы увидите его —
Живым ли, иль скончавшимся, не знаю.
Ты ж, мать моя, и в замысле преступном
Уличена и в деле. Пусть за все
Тебе отмстит карающая Правда
И грозная Эриния, – коль вправе
Тебя я проклиная. Но нет! Я вправе:
810 Ты это право мне дала, убив
Из витязей храбрейшего – ему же
Ты равного не встретишь никогда.

Деянира в молчании направляется к дому.

Корифей

Ты молча удаляешься? Пойми же,
Молчаньем подтверждаешь ты вину!

Гилл

О, дайте ей уйти – пускай хоть ветер
Ее прогонит от очей моих!
Возможно ли кичиться материнством
Той, что забыла материнский долг?
Иди же с богом! Радость же, которой
Отца ты наградила моего,
820 Тебе самой я испытать желаю!

Быстро уходит во двор.
За ним скрывается в доме и Деянира.

Стасим Третий

Хор

Строфа I

Сбывается, подруги, на глазах
То вещее слово,
Что изрекло в пророчестве старинном
Само провиденье:
Когда, истекая, исполнит месяцев двенадцать
Двенадцатый год испытаний, – отдых он исполнит
Истому сыну Зевса.
И правду поведал бог;
Смежит ему очи смерть —
Какая ж за гробом служба
830 Ему предстоит еще?

Антистрофа I

Вы слышали: коварство роковое
Смертельною сетью
Его опутало кентавра, мучит
Отравою яда,
Что смерть родила, воспитал же змей искристокожий.³¹
Увидит ли завтрашним утром новое он солнце,
Крови отведав гидры?
Косматого зверя с ней
Впились ему в грудь шипы;
Созрели лихие козни,
840 И гибельный жар вскипел.

Строфа II

Не поняла глухой угрозы
Жена несчастная; она
Предвидела крушенье дома,

³¹ ...змей искристокожий. – Лернейская гидра.

Куда влетела, словно вихорь,
Геракла новая любовь.
Послушалась она чужого слова
В минуту встречи роковой.
Теперь она в горе вся,
Теперь неутешных слез
Живые потоки льет;
850 Свершился рок; предстало пред очами
Горе без меры.

Антистрофа II

Наружу рвутся слез потоки:
Увы, Кронидов сын, увы,
Такая боль вступает в тело,
Какой от вражеских ударов
Ты никогда не испытал.
О ты, копье, что пламенем зловещим
Перед Эхалией неслось!
Не ты ль привело тогда
Невесту с далеких гор
На брак торопливый к нам?
860 Но все вершила, властвуя воочью,
Ты, Афродита!

Эписодий Четвертый

Из дома слышен плач.

Предводительница первого полухория

Ошиблась я?³² Иль подлинно в чертоге
Раздался плач – вы слышали, подруги?

Предводительница второго полухория

Да, точно.
Глубокой скорби голос к нам несется:
Недоброй тайны терем этот полн.

Корифей

Ты видишь?
С лицом печальным, с сумрачною бровью
870 Идет старушка вестницею к нам.

Кормилица

(Выходит из дома)

О девы, скольких бед нам стал почином
Дар злополучный, посланный Гераклу!

Корифей

Что нового случилось? Говори!

³² *Ошиблась я?* – В ркп. деление на полухория отсутствует, и в разных изданиях есть небольшие различия в делении реплик. Так, 865 (τί φημί) иногда считают заключением предыдущей реплики (Джебб, Дэн); тогда надо перевести его: «Что это значит?»

Кормилица

В последний путь царица Деянира
Отправилась недвижною стопою.

Корифей

Неужто – к смерти?

Кормилица

Ты узнала все.

Корифей

Она скончалась?

Кормилица

Ты вторично слышишь.

Коммос

Корифей

Несчастливая! Но как она погибла?

Кормилица

Самой горестной смертью.

Хор

880 Как же встретила она эту смерть?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Примечания